

Королькова Л.В.

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТИХВИНСКОГО МЕЖРАЙОННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ (1919–1941)

Королькова, Людмила Валентиновна — кандидат исторических наук, научный сотрудник ведущей категории, Российский этнографический музей, Россия, Санкт-Петербург, korolkoval@list.ru.

Статья представляет собой итог научного исследования, посвященного истории формирования Тихвинского межрайонного краеведческого музея в период с 1919 по 1941 гг. Особое внимание в работе уделено персонам, которые стояли у истоков музея и поддерживали его работу в 1920-е и 1930-е гг. (Е.В. Скородумов, И.П. Мордвинов, В.И. Равдоникас). В статье рассматривается процесс формирования музея и проблемы, с которыми пришлось столкнуться его сотрудникам в послереволюционные годы: сохранение исторических ценностей Тихвинского Успенского монастыря, выявление предметов музейного значения, обеспечение сохранности коллекций и отдельных особо ценных экспонатов. На протяжении всей деятельности организаторы и сотрудники музея в Тихвине ставили перед собой довольно масштабные задачи, которые предполагали комплексное изучение Тихвинского края. Однако направления работы приходилось часто корректировать, поскольку эта деятельность зависела от ряда объективных и субъективных факторов: сложной политической обстановки и экономической ситуации, особенностей менталитета различных категорий населения Тихвина и Тихвинского края. К 1930-м гг. музей уже располагал разноплановыми коллекциями, в которых было много редких и уникальных предметов. Однако практически все они погибли в годы Великой Отечественной войны. До недавнего времени состав этих коллекций был неизвестен. Приведенные в статье материалы частично заполняют эту лауну.

Ключевые слова: коллекция, музей, Тихвин, И.П. Мордвинов, В.И. Равдоникас.

THE HISTORY OF THE TIKHVIN REGIONAL LOCAL LORE MUSEUM (1919–1941)

Korolkova, Liudmila Valentinovna—Candidate of Science in History, the Leading Research Fellow, the Russian Museum of Ethnography, Russian Federation, Saint-Petersburg, korolkoval@list.ru.

The article is the result of a research devoted to the history of the formation of the Tikhvin regional Local Lore Museum in the period from 1919 to 1941. Special attention is paid to persons who were at the origins of the museum and supported its work in the 1920th and 1930th (E.V. Skorodumov, I.P. Mordvinov, V.I. Ravdonikas). The article examines the process of forming the museum and the problems that its employees had to face in the post-revolutionary years: preserving the historical values of the Tikhvin Assumption Monastery, identifying objects of museum significance, ensuring the safety of collections and individual particularly valuable exhibits. Throughout their activities, the organizers and employees of the museum in Tikhvin set themselves quite large-scale tasks that involved a comprehensive study of the

Tikhvin region. However, the directions of work were often adjusted, since this activity depended on several objective and subjective factors: the difficult political situation and the economic situation, the peculiarities of the mentality of various categories of the population of the city of Tikhvin and the Tikhvin region. By the 1930th, the museum already had diverse collections, which included many rare and unique objects. However, almost all of them were lost during the Second World War. Until recently, the composition of these collections was unknown. The materials presented in the article partially fill this gap.

Key words: collection, museum, Tikhvin, I.P. Mordvinov, V.I. Ravdonikas.

История становления Тихвинского краеведческого музея тесно переплетена с историей жизни и деятельности многих выдающихся краеведов, педагогов, деятелей науки и культуры. В их числе был и один из первых университетских преподавателей А.Д. Столяра, оставивший в его жизни неизгладимый след. Это хорошо известный всем современным исследователям археолог, профессор ЛГУ В.И. Равдоникас, уроженец города Тихвина. Несмотря на то, что «тихвинский период» в жизни этого ученого исследован довольно подробно¹, в нем есть ряд тематических лакун, которые не получили должного освещения на страницах научных изданий. Одним из таких «белых пятен» является его деятельность по руководству музеем и формированию коллекций музея.

Становление музейного дела в Тихвинском крае началось задолго до официального открытия первого уездного музея в Тихвине. Интерес к этой деятельности возник в русле общероссийского движения начала XX в., пришедшего на смену народничества, целью которого было «познание родины». Откликом на это явление стало создание в Тихвине местного отделения Новгородского общества любителей древности (21 мая 1913 г.) под руководством историка и краеведа И.П. Мордвинова².

В числе первых членов общества (1913–1916 гг.), помимо руководителя, был ряд лиц, которые в дореволюционный период занимались изучением памятников «тихвинской старины» и вопросами сохранения их для науки. Это выпускник Санкт-Петербургской духовной академии Е.В. Скородумов, историк Б.Д. Греков, специалист по тихвинской водной системе К.Н. Проскуряков, М.В. Муравьев (будущий директор Новгородского губернского архива), В.И. Равдоникас и др. Особо следует отметить Е.В. Скородумова, уроженца с. Ребовичи Тихвинского уезда. В 1912 г. он закончил Духовную академию в Санкт-Петербурге и вернулся в Тихвин. В его научном багаже, помимо знаний, полученных в высшем учебном заведении, были навыки работы с археологическим материалом, приобретенные в ходе освоения краткого курса лекций в петроградском Археологическом институте. Современники считали его специалистом в области археологии, архивного дела, филологом и краеведом³.

¹ Платонова Н.И., Бондарева В.В., Жэрвэ Н.Н., Титова А.А. К 125-летию юбилею В.И. Равдоникаса. Путь в науку. Ч. 1: Тихвинские истоки // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2020. Т. 6 (72). № 1. С. 123–126; Спиридонова Е.К. Научная и просветительская деятельность Исаакия Петровича Мордвинова (1871–1925). Диссертация кандидата исторических наук. СПб., 2016; Королькова Л.В. Исследователь и собиратель материалов по традиционной культуре вепсов: Александр Иванович Колмогоров, Владислав Иосифович Равдоникас // Историко-культурное наследие вепсов и роль музея в жизни местного сообщества. Сборник научных трудов по итогам международной конференции, посвященной 40-летию Шелтозерского вепского этнографического музея. Петрозаводск, 2008. С. 101–103.

² Мордвинов И.П. Познание родины // Новгородский Север. 1915. №№ 10, 11, 14, 17.

³ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (Далее — ЦГА СПб). Ф. Р-7384. Оп. 10. Д. 2539. Л. 1–3.

В 1912 г. Е.В. Скородумов был принят на педагогическую работу в Тихвинское духовное училище. Благодаря этому он был допущен в библиотеку Тихвинского Большого монастыря, где три года занимался изучением и описанием столбцов XV–XVII и XVIII вв. Евгений Васильевич первым смог оценить значение этого собрания источников для науки и первым сделал попытку ввести их в научный оборот. На основе указанных материалов исследователь начал работу над темой «Историко-археологический очерк Тихвинского монастыря и края». Когда часть этой книги была готова к печати, он передал ее в Новгородское археологическое общество. Однако из-за начавшейся в 1914 г. Первой мировой войны работа не была издана. Такая же участь постигла и статьи автора, написанные в период 1913–1914 гг. В их числе: «К истории вотчин Тихвинского Большого монастыря Новгородской епархии», «Николаевский Шуньгский погост в Занежье» (по материалам столбцов XVII в.), «Повинности монастырских крестьян Тихвинского Большого монастыря к половине XVIII века» и др.⁴

В то время, когда Е.В. Скородумов уже считался специалистом по истории и археологии Тихвинского края, В.И. Равдоникас был еще никак не проявившим себя на ниве науки молодым человеком, он только что закончил в Петрограде училище А.С. Черняева (1914). Однако по возвращении в Тихвин он сразу подключился к работе в Тихвинском отделении Новгородского общества любителей древности. Не имея никаких профессиональных навыков, в 1915 г. он «предпринял поездку с археологической целью» в Жуковскую волость, где раскопал ряд средневековых курганов у с. Дрегли и записал несколько народных преданий «о литве». Так как В.И. Равдоникас полагал, что курганы, раскопанные у с. Дрегли, оставлены финским населением, ему «захотелось поближе взглянуть на живое потомство тех широкоскулых индивидов, которых приходилось частенько извлекать из их погребений»⁵. В конце июня 1915 г. он отправился на север Тихвинского уезда в Пелдушскую волость. В Вонозере — первой деревне с преобладающим вепским населением, он свернул с земского тракта и далее следовал проселочными дорогами. Вепский край встретил В.И. Равдоникаса сурово, продемонстрировав ему свое бездорожье и дикость⁶.

Можно предположить, что именно эти первые факторы оказали на исследователя столь сильное влияние, что он лишь бегло ознакомился с несколькими вепскими деревнями, о чем свидетельствует весьма поверхностное описание жизни и быта чухарей, уместившееся на нескольких рукописных страничках его отчета, и несколько фотографий, сделанных в Вонозере, Мутнозере и Мягозере. Судя по тексту отчета, посвященного этой поездке (доклад В.И. Равдоникаса на общем собрании Тихвинского отделения Новгородского общества любителей древности 21 марта 1916 г.), молодой исследователь не имел никаких навыков этнографической работы; буквально перед поездкой И.П. Мордвинов прислал В.И. Равдоникасу свою «программу о чухарях». Сведения о прибалтийско-финском населении Тихвинского уезда были на уровне материалов из статьи А.И. Колмогорова «Поездка по Чухарии» (в изложении результатов поездки В.И. Равдоникаса явно прослеживается структура статьи А.И. Колмогорова (по сути это было скрытое цитирование и реферативный пересказ))⁷.

⁴ Там же.

⁵ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (Далее — СПбФ АРАН). Ф. 1049. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–8.

⁶ Там же.

⁷ Королькова Л.В. Исследователи и собиратели материалов по традиционной культуре вепсов. С. 102–103.

Документы, хранящиеся в архивах, позволяют сделать вывод о том, что большая часть работы по формированию Тихвинского музея перед революцией и сразу после нее лежала на плечах И.П. Мордвинова, поскольку В.И. Равдоникаса практически не было в Тихвине. В период 1914–1916 гг. он был студентом петроградского Политехнического института (экономическое отделение), где обучался полтора года⁸. В 1916 г. он поступил на юридический факультет Петроградского университета. А в мае того же года, будучи студентом, был мобилизован в армию и направлен в Михайловское артиллерийское училище. В декабре 1916 г. закончил его и был направлен на Западный фронт, где и находился по сентябрь 1917 г.⁹

В 1917 г. имущество частного тихвинского музея было национализировано. Перед местными краеведами была поставлена задача создания нового музея. Однако профессиональных кадров почти не было. В.И. Равдоникас вернулся в Тихвин только в январе 1918 г. Он поступил на педагогическую работу в школу второй ступени, где преподавал до 1 сентября 1918 г. В мае этого же года Владислав Иосифович обратился в Политехнический институт с просьбой о восстановлении его в статусе студента и просил разрешить ему держать экзамен по прослушанным им курсам во время его первой сессии 1915/1916 гг.¹⁰

Поскольку подготовка к сдаче экзаменов требовала много времени, музей по-прежнему оставался в стороне от его интересов. Вскоре Владислав Иосифович вновь был призван в армию, где и находился до декабря 1920 г.¹¹ Уже находясь на службе, в декабре 1918 г. В.И. Равдоникас подал заявление в университет о зачислении его в число студентов на естественное отделение физико-математического факультета¹², поскольку понимал, что без высшего образования ему будет трудно продвигаться по карьерной лестнице. К тому времени такая черта его характера как амбициозность стала проявляться особенно ярко. И.П. Мордвинов в своем дневнике писал: «Владик начинает страдать манией величия»¹³.

1919 год был для Тихвина, как и для всей страны, очень сложным. Не было никакой ясности о дальнейшей судьбе Тихвинского Большого монастыря и его исторических ценностей. Особое беспокойство по этому поводу высказывал И.П. Мордвинов. В январе 1919 г. он провел беседу с насельниками монастыря и рекомендовал им создать на его территории коммуны, чтобы оградить памятники культуры от различных посягательств. Однако пламенные призывы Исаакия Петровича, направленные на «возрождение монастыря в духе чистого христианства», не были поддержаны монахами, поскольку их в то время интересовали только бытовые вопросы. После собрания Мордвинов оставил в своем дневнике следующую запись: «Монахи шумно разошлись, и я понял, что среди них был только один монах—это я сам»¹⁴.

Непростое время переживал и местный музей, в который свозились и сваливались в кучи книги и документы из частных библиотек. Все это из-за отсутствия достаточного

⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-3121. Оп. 2. Д. 3781. Л. 7; Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (Далее—ЦГАИПД СПб). Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 68318/1. Л. 1.

⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 661507. Л. 4.

¹⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-3121. Оп. 2. Д. 3781. Л. 12.

¹¹ ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 12. Д. 1606. Л. 8.

¹² ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 2. Д. 2941. Л. 3, 4.

¹³ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (Далее—ЦГИА СПб). Ф. 2253. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

количества сотрудников превращалось в хлам. 15 апреля 1919 г. Мордвинов осмотрел музей и констатировал: «Всюду, начиная с коридора, по грязному полу раскиданы книги; это валяется библиотека Дурново <...> около стен здесь же на полу лежат груды образов, портретов, картин <...> здесь же вся коллекция Буткевича. Среди образов великолепный старинный образ Беседный (с Юрьшем посередине, целый ящик столбцов)»¹⁵. При осмотре монастырской библиотеки было обнаружено много хищений. Большое количество мешков со столбцами без всяких документов было отправлено в Устюжну. Оставшиеся сотни коробок со столбцами хранились в ужасных условиях. В 1919 г. значительное количество рукописных книг по требованию архиерея Тихвинского монастыря было разослано по неизвестным адресам. Библиотечные книги страдали от сырости, ценные грамоты валялись на полу, по рукописям текла вода и начался процесс гниения¹⁶.

В 1919 г., в преддверии репрессий, Тихвин покинул Е.В. Скородумов; он переехал в Новгород. Будучи на государственной службе он продолжал сотрудничество с Новгородским губернским архивом, а с 1921–1922 гг. временно исполнял обязанности его заведующего. В 1923 г. он исполнял обязанности секретаря Новгородского общества любителей древности, а в 1924 г. стал его председателем. Когда Евгений Васильевич спешно уезжал из Тихвина, он увез часть своих рукописей по описанию документов, хранившихся в монастырской библиотеке. Поскольку ему пришлось часто переезжать с места на место, часть описей была утрачена. То, что сохранилось, в июне 1925 г. (описи 1722–1732, 1738, 1748, 1750, 1761, 1762 гг.), через посредничество Б.Д. Грекова, было передано в Археографическую комиссию при Академии наук¹⁷.

Комплектование Тихвинского музея в послереволюционные годы проходило хаотично, однако в музей часто попадали весьма интересные вещи. Так в первой половине 1919 г. из имения Бутково, принадлежащего И.В. Богданову, в музей были доставлены старые вериги, принадлежавшие местному юродивому Иванушке. Согласно преданию, он принес их из Киевских пещер. Часть предметов этого почитаемого безумца и аскета-подвижника поступила из ризницы Тихвинского монастыря: шерстяная рубаха «власяница», тяжелая железная шапка в виде скуфьи с отделкой черным бархатом и медными образками, деревянный крест¹⁸.

Итак, Тихвинский межрайонный краеведческий музей был основан 23 июня 1919 г. в здании Казенных келий на территории Тихвинского Успенского мужского монастыря¹⁹. Несмотря на то, что инициаторами его создания была группа краеведов и педагогов Тихвина во главе с инструктором внешкольного образования, краеведом И.П. Мордвиновым, директором музея был назначен заведующий Тихвинским уездным Отделом народного образования В.И. Равдоникас. Позже к работе музея подключился заведующий Транспортно-судоходным отделом Тихвинского водного пути К.Н. Проскуряков. В то время Тихвинский музей состоял из одного историко-библиографического отдела.

Музейная работа мало интересовала В.И. Равдоникаса. После возвращения в Тихвин он активно включился в политическую жизнь города и уезда. С мая по октябрь 1919 г. он — в составе Уездного исполкома Тихвинского Совета рабочих и крестьянских депутатов; с декабря 1920 по март 1921 гг. являлся членом Тихвинского Уездного комитета

¹⁵ Там же. Л. 164, 165.

¹⁶ Там же. Л. 167, 170.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-7438. Оп. 10. Д. 2539. Л. 4–32.

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 4. Л. 216.

¹⁹ Самушенкова М.Л. Душевная щедрость // Трудовая слава. 14.09.1974.

ВКП(б), а в августе 1921 г. был избран членом Череповецкого Губернского комитета ВКП(б). Позже был избран уполномоченным Главнауки Наркомпроса и председателем Комиссии по изучению местного края при Тихвинском уездном исполкоме (комиссия входила в состав Череповецкого Губернского бюро краеведения)²⁰.

При такой занятости директора невозможно было обеспечить полную сохранность музейных коллекций, да и сам Владислав Иосифович не считал зазорным унести из музея какой-либо ценный предмет. Эти действия нового директора возмущали монахов, они открыто обвиняли Равдоникаса в кражах²¹. Сложившаяся ситуация очень огорчала И.П. Мордвинова, но состояние его здоровья не позволяло ему часто бывать в музее. Особую озабоченность исследователя вызывали старинные иконы и ценные исторические рукописи, среди которых были: Сказание об иконе Тихвинской Божией Матери, план Тихвина 1679 г., монастырские переписные книги XVII в., писцовые книги по Шуньгскому погосту (1496 г.), письма Юрия Сабурова, писцовые книги письма Андрея Плещеева по Тихвинскому посаду (1583 г.), писцовая книга Мины Лыкова по Тихвинскому посаду (1620 г.). В начале 1920 г. эти документы находились в монастырской библиотеке²². Зная о том, что музей не способен обеспечить сохранность ценных предметов, в апреле 1920 г. И.П. Мордвинов вернул в ризницу монастыря все иконы, которые к тому времени были перенесены в музей²³.

Поскольку после революции из тихвинских монастырей стала исчезать старинная утварь и предметы интерьера из текстиля (пелены, покрывала, подушки), нужно было срочно составлять описи ризниц, для того чтобы предотвратить исчезновение исторических памятников. Однако местных специалистов было мало. Эту работу по мере возможности делал И.П. Мордвинов. Так, 25 апреля 1920 г. он осмотрел ризницу Введенского монастыря, где зафиксировал наличие большого количества старинного шитья, старинных икон и церковной утвари, много свитков. Все эти предметы имели историческую и музейную ценность²⁴.

Помощи ждать было неоткуда, поскольку с мая 1920 г. В.И. Равдоникас находился в армии. Он исполнял обязанности комиссара Комиссии Реввоенсовета по ревизии боеспособности артиллерии карельского участка фронта. Затем был командиром артиллерии Петропавловской крепости²⁵. Будучи в Петрограде, он впервые задумался о научной деятельности и решил написать статью «О взаимоотношениях финнов и славян Северо-Запада России по археологическим данным». Однако в то время его познания в этой области были крайне фрагментарны. Это отмечал и его учитель И.П. Мордвинов. После получения письма с этой информацией, он написал в своем дневнике: «Уверен, что напишет ученическое упражнение, а потом будет сожалеть об этом»²⁶. В декабре 1920 г. Равдоникас был уволен из Красной армии, снят с военного учета и вернулся в Тихвин.

Во время его отсутствия в Тихвине почти полностью был сожжен полицейский архив, в котором хранилось много ценных документов²⁷. В конце 1920 г. в музей пришли новые советские кадры; это были работники канцелярии и сотрудники музея, которые не

²⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 12. Д. 1606. Л. 8; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 661507. Л. 8.

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 6. Л. 49.

²² ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 4. Л. 169; Ф. 2253. Оп. 1. Д. 5. Л. 22, 91.

²³ Там же. Л. 84, 120.

²⁴ Там же. Л. 127.

²⁵ ЦГА СПб. Ф. Р-7240. Оп. 12. Д. 1606. Л. 8.

²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 5. Л. 93.

²⁷ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 7. Л. 48.

имели никакой профессиональной подготовки. Они сразу приступили к демонтажу старой экспозиции и оформлению нового выставочного пространства. Как образно заметил И.П. Мордвинов: «Заняли весь музей лубками»²⁸. Следующий год не сулил музею ничего хорошего, поскольку экономическая и политическая ситуация в Тихвине была очень сложная. Население голодало; учителя (особенно в сельских школах) прекратили работу. В Тихвине начались репрессии против местной интеллигенции: инженеров, военных, профессоров, выдающихся проповедников. Большинство тихвинцев потеряло веру в советскую власть. Жители «с жадностью читали Библию, Апокалипсис, сказание об Антихристе — верили в его пришествие и ждали падения советской власти»²⁹.

Несмотря на сложную экономическую ситуацию, музей продолжал собирательскую работу. Сотрудники музея и сам директор неоднократно выезжали в сельскую местность для поиска исторических ценностей. В селе Петровское им удалось обнаружить деревянную скульптуру Нила Столобенского, в старой церкви Реконьской пустыни было зафиксировано наличие фрагментов древнего иконостаса. Здесь же в главном храме была найдена старинная икона с погрудным изображением образа Спаса³⁰. В апреле 1921 г. до Тихвина дошла информация о том, что повсеместно началось уничтожение учреждений, созданных после революции для охраны исторических памятников; музеи переходили в ведение Политпросвета. На уровне органов государственной власти было принято решение о легализации внешней торговли памятниками искусства и старины. А 3 мая в Тихвинский музей пришел документ, согласно которому в город должны были приехать специалисты для фотографирования и зарисовки памятников искусства, хранящихся в музее и монастырях³¹.

Поскольку И.П. Мордвинов был очень серьезно болен, он практически прекратил работу с музейным собранием. Редкие посещения музея причиняли ему боль, поскольку хищения предметов не прекращались. В 1922 г. Исаакий Петрович писал в дневнике: «Музей все поворовывают, контроля нет. В.И. Равдоникас взял из музея много редких икон и особо ценные художественные издания, снял с картин стекла и унес их»³². То, что директора мало интересовало музейное дело, подтверждают документы, написанные им самим (осень 1922 г.)

Для В.И. Равдоникаса это было непростое время. Над ним нависла угроза перевода в Череповец, а потом исключение из партии. В своем обращении в Череповецкий Губернский комитет РКП он четко сформулировал свои профессиональные приоритеты: «Я вовсе не журналист и если с некоторого времени веду уездную газету в Тихвине, то только потому, что больше здесь решительно некому было поручить это дело. К газетной работе ни склонности, ни способности не имею и потому считать меня журналистом — значит жестоко ошибаться. Основной же и при этом любимой работой является работа педагогическая. Я, прежде всего и больше всего, учитель. Я окончил факультет общественных наук Петроградского университета и являюсь педагогом по профессии <...> педагогической и преподавательской работой я занят с утра и до поздней ночи»³³.

Поскольку В.И. Равдоникас занимал много должностей, за которые в то время платили жалование, педагогическая работа была у него в приоритете. В Тихвине в то время

²⁸ Там же. Л. 95.

²⁹ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 8. Л. 66, 76, 85.

³⁰ Там же. Л. 95.

³¹ Там же. Л. 158.

³² ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 9. Л. 2, 21.

³³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 68318. Л. 1-9.

он заведовал Педагогическим техникумом и преподавал в шести его классах историю, литературу, обществоведение, социологию. Эта работа ежедневно занимала у него от 5 до 6 часов. Кроме этого он был преподавателем общественных наук в двух старших классах школы второй ступени, руководил марксистским кружком при УКОМЕ и читал лекции в уездной партшколе³⁴. На музейную работу времени практически не оставалось. Только благодаря И.П. Мордвинову музейная жизнь не прекращалась. В апреле 1925 г. из ведения Тихвинского музея были изъяты архивы Тихвинского Большого и Введенского монастырей. Они поступили на хранение в Ленинград в Археографическую комиссию. В Тихвине документы принимал Н.И. Репников. А 16 июля в Тихвин был направлен А.Ф. Малов для ознакомления с библиотекой монастыря. В ноябре этого года она была вывезена в Ленинград³⁵.

После смерти И.П. Мордвинова (1925 г.) в музей пришли новые сотрудники, а в 1927 г. директор музея В.И. Равдоникас переехал на постоянное место жительства в Ленинград. Директором тихвинского музея стал В. Рассказов. Он был не только администратором, но и исследователем, интересовался историческими памятниками Тихвинского края и археологией. В начале 1930-х гг. музей был перемещен в особняк, который ранее принадлежал Лохвицким, и начал восстанавливать свои экспозиции. Однако вскоре директор был снят с занимаемого поста. На его место в 1933 г. пришел Константин Николаевич Проскураков, член Тихвинского отделения Новгородского общества любителей древностей. Он занимал эту должность до 1944 г. Н.П. Проскураков был знатоком истории Тихвинского края, традиционного быта населения. Благодаря его заботам, музей постоянно пополнялся предметами, отражающими сельское хозяйство региона, местную промышленность и историю Тихвинского края³⁶.

Основными источниками комплектования Тихвинского музея в 1920-е гг. были поступления от частных лиц и передача вещей из дворянских усадеб, церквей; также предметы музейного значения поступали от корреспондентов музея — учителей тихвинских городских и сельских школ. К 1933 г. в Тихвинском межрайонном краеведческом музее функционировало четыре отдела: природы и быта, флоры и фауны Тихвинского края, археологии и антирелигиозный. Они находились на втором этаже каменного двухэтажного дома в центре Тихвина (пл. Свободы). Ранее эти помещения занимал Дом пионеров. В музее на тот период хранилось 4 816 предметов. В 1941 г. площадь всех экспозиционных площадей составляла 243 кв.м. В экспозиции было пять отделов: вводный, природы и быта, археологии, исторический и социалистического строительства (особое место в нем занимала тема добычи бокситов и технологии получения алюминия). В залах музея были представлены материалы по четырем районам Ленинградской области: Дрегольскому, Ефимовскому, Капшинскому и Тихвинскому³⁷.

В первом вводном отделе экспонировались географические карты Ленинградской области, Тихвинского района и прилегающих к нему территорий. Здесь были представлены картографические материалы по водоемам уезда и таблицы, характеризующие климат Тихвинского края³⁸. Во втором отделе, «Природа и быт», были выставлены чучела медведя, барсука, 38 видов птиц, рыбы ценных пород, лекарственные травы и ягодные

³⁴ Там же.

³⁵ СПбФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 3. Д. 201. Л. 14.

³⁶ Самушenkova М.Л. Душевная щедрость.

³⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 265. Л. 3, 8, 10.

³⁸ Там же. Л. 11.

кустарники. Природные богатства края были представлены образцами огнеупорных и горшечных глин, доломитовых известняков, туфа. Здесь же располагались материалы по традиционной культуре вепсов: макеты бревенчатых изб, орудия обработки волокнистых культур: мялки, воробы, выюшки, прялки; модель ткацкого горизонтального станка, набойные доски, стол с резьбой, деревянная и берестяная утварь: ковши для пива, солонки, табакерки; пастуший рожок, манекен в мужском костюме, манекен в женском костюме, отдельные предметы одежды: кокошники, повойники, юбки и украшения из бисера, а также обувь из бересты³⁹.

Наиболее ценные экспонаты составляли третий, исторический отдел. В этом помещении были размещены чугунные пушки, которые защитники Тихвина в 1613 г. отбили у шведов, осаждавших Успенский монастырь; шведские знамена на древках, две шведские пушки с четырехколесными лафетами, медные пушки, украшенные орнаментом, на деревянных колесных лафетах, 69 ядер, шведские копыя (4), секиры, два шведских меча (один с медной рукоятью в виде головы петуха, а другой с рукоятью в виде головы птицы), пищали работы кузнецов Тихвинского посада, «чеснок» (105), латы из цветного металла с ремнями, мушкет с раструбом с гравировкой на дуле. История обороны Тихвинского монастыря и посада была представлена и в таблицах, и на диаграммах⁴⁰.

В четвертом отделе, посвященном археологии Тихвинского края, были представлены материалы по древнейшим эпохам (неолит), предметы, полученные в ходе раскопок курганов, расположенных в бассейнах р. Сясь и р. Паша (X–XIII вв.), и антропологические материалы из погребений. В витринах были выставлены каменные топоры, кремневые наконечники дротиков, глиняные лепные и круговые горшки, железные котлы и очажный инвентарь, бусы, фибулы и проч. Здесь же демонстрировались макеты могил с разными обрядами погребения (кремация, труположение). Из-за недостатка экспозиционных площадей в отдел археологии были помещены бивни и части челюсти мамонтов, обнаруженные у Бокситогорска при бурении скважин. В этом же помещении были выставлены культовые предметы, привезенные из церкви Тихвинского края. В их составе были иконы древнего письма, церковная утварь: посохи служителей культа, ковчеги, потиры, чаши, тарелки, кадильницы, кресты; предметы из текстиля: митры, плащаницы, пелены, антиминсы, а также облачения церковнослужителей. Особую ценность в этой части экспозиции представляла металлическая посеребренная рака и железная шляпа местного почитаемого святого Антония Дымского. Эти вещи были обнаружены в Дымском мужском монастыре при его закрытии (1939 г.) и перевезены в музей⁴¹.

Пятый отдел музея был посвящен революции, революционным преобразованиям и становлению советской промышленности. На площади отдела экспонировались бюсты Ленина и Сталина, тексты из их сочинений, карты, на которых были запечатлены военные действия в годы Гражданской войны. Современная промышленность края была представлена изделиями из алюминия (миски, ложки). Они были сделаны из металла, выплавленного из тихвинских бокситов. Легкую промышленность представляла артель «Галантерейщик»; она специализировалась на производстве изделий из пластмассы: гребней, расчесок, брошей и проч.⁴²

³⁹ Там же. Л. 11, 26.

⁴⁰ Там же. Л. 11, 12.

⁴¹ Там же. 12, 30.

⁴² Там же. Л. 12.

Помимо предметов, указанных выше, в состав собрания Тихвинского межрайонного краеведческого музея входили и другие тематические группы предметов: медные гравировальные доски, часы, предметы освещения, статуэтки, вазы, столовая посуда, мебель из красного дерева, дуэльные пистолеты, портреты тихвинских дворян и купцов, автографы Н.А. Римского-Корсакова на нотной бумаге, предметы нумизматики: монеты, отчеканенные во времена Алексея Михайловича, серебряные монеты XV–XVI вв.⁴³

За время оккупации Тихвина немецкими войсками (8.11.1941–9.12.1941) наиболее ценная часть коллекции Тихвинского музея была разграблена, а оставшаяся часть музейных предметов погибла; во время отступления немцев из города здание, в одном из помещений которого находился музей, было подожжено и полностью сгорело. Было уничтожено все музейное оборудование: витрины, щиты, бюсты и музейные экспонаты в количестве 4 816 единиц хранения. Их стоимость в 1944 г. была оценена в 2 млн. 500 000 рублей⁴⁴. Попытка воссоздания музея была предпринята Н.П. Проскураковым. В годы войны в помещении Дома Римских-Корсаковых была открыта краеведческая экспозиция, однако вскоре было принято решение о создании в этом помещении музея-квартиры Н.А. Римского-Корсакова. Возрождение Тихвинского краеведческого музея началось только в конце 1960-х гг. Но это уже другая история.

Список литературы

Королькова Л.В. Исследователи и собиратели материалов по традиционной культуре вепсов: Александр Иванович Колмогоров, Владислав Иосифович Равдоникас // Историко-культурное наследие вепсов и роль музея в жизни местного сообщества. Сборник научных трудов по итогам международной конференции, посвященной 40-летию Шелтозерского вепского этнографического музея. Петрозаводск: Редакционно-издательский отдел КарНЦ РАН, 2008. С. 91–106.

Платонова Н.И., Бондарева В.В., Жэрвэ Н.Н., Титова А.А. К 125-летию юбилею В.И. Равдоникаса. Путь в науку. Ч. 1: Тихвинские истоки // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2020. Т. 6 (72). № 1. С. 101–126.

Самушенкова М.Л. Душевная щедрость // Трудовая слава. 14.09.1974.

Спиридонова Е.К. Научная и просветительская деятельность Исаакия Петровича Мордвинова (1871–1925): диссертация кандидата исторических наук. СПб., 2016. 290 с.

References

Korolkova, L.V. Issledovateli i sobirатели materialov po traditsionnoi culture vepsov: Aleksandr Ivanovich Kolmogorov, Vladislav Iosifovich Pavdonikas [The researchers and collectors of traditional culture of vepsians: Aleksandr Ivanovich Kolmogorov, Vladislav Iosifovich Pavdonikas], in *Istoriko-kulturnoe nasledie vepsov i rol muzeia v zhizni mestnogo soobschestva. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj konferencii, posvjashhennoj 40-letiju Sheltozerskogo vepsskogo jetnograficheskogo muzeja*. Petrozavodsk: Redakcionno-izdatel'skij otdel KarNC RAN Press, 2008. P. 91–106. (In Rus.).

Platonova, N.I., Bondareva, V.V., Jerve, N.N., Titova, A.A. K 125-letiju iyubieiyu V.I. Ravdonikasa. Put' v nauku. Ch. 1: Tihvinskie istoki [To 125 years of V.I. Ravdonikas. His way to

⁴³ Там же. Л. 27.

⁴⁴ Там же. Л. 3.

science. Pt. 1: Tikhvin sources], in *Uchyonie zapicki Krimskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seria «Istoricheskie nauki»*. 2020. Vol. 6 (72). Iss. 1. P. 101–126. (In Rus.).

Samushenkova, M.L. Dushevnyaya shedroct' [The hospitality of soul], in *Trudovaya slava*. 14.09.1974. (In Rus.).

Spiridonova, E.K. *Nauchnaia i prosvetitel'skaia deyatelnost' Isaakiia Petrovicha Mordvinova (1871–1925)*. *Dissertacija kandidata istoricheskikh nauk* [Research and educational work of Isaakiy Petrovitch Mordvinov (1871–1925). Thesis for Candidate of Science in History]. Saint-Petersburg, 2016. 290 p. (in Rus.)